

**В Тверской суд г. Москвы**

**Дело №2-1661/2020**

**Истец:**

Зяблицев Сергей Владимирович,  
адрес для корреспонденции:  
111 BD. DE LA MEDELAINЕ CS  
91035  
06004 NICE CEDEX ФРАНЦИЯ  
Tel. 06 95 99 53 29  
[bormentalsv@yandex.ru](mailto:bormentalsv@yandex.ru)

в своих интересах и интересах  
несовершеннолетних детей

Зяблицева Андрея Сергеевича

Зяблицева Егора Сергеевича

**Ответчик:**

Зяблицева Галина  
Александровна,  
адрес : г. Балашиха, ул.  
Карбышева, д.19, кв.23

Тел. +7 926 729 91 02, +7 925 855  
93 31

Эл. адрес :  
[zyablitsevaga@gmail.com](mailto:zyablitsevaga@gmail.com)

Ницца, 19.05.2020

**ЗАЯВЛЕНИЕ № 2  
О ПРИМЕНЕНИИ ПРАКТИКИ  
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА.**

Постановление ЕСПЧ от 3 октября 2017 по делу «Виленчика  
против Украины» :

1. Суд отмечает, что **пребывание родителя и ребёнка в компании  
друг друга** является основополагающим элементом «семейной жизни» по

смыслу статьи 8 Конвенции (см., среди прочих, *K. and T. v. Finland* [GC], № 25702/94, § 151, ECHR 2001-VII).

2. В делах, касающихся осуществления прав одного из родителей на общение, статья 8 включает право родителя на принятие мер с целью воссоединения с ребёнком и обязательство национальных органов власти **облегчить такое воссоединение в той мере, в какой интересы ребёнка предписывают, что всё возможное должно быть сделано для сохранения личных отношений и, при необходимости, для «восстановления» семьи**; обязательство государства является обязательством не результата, но средств (см., *Kasper Nowakowski v. Poland*, № 32407/13, § 74, 10 января 2017, с дальнейшими ссылками).

3. Уместность принятых мер следует оценивать по оперативности их осуществления, поскольку течение времени может повлечь неисправимые последствия для отношений между ребёнком и родителем, проживающим отдельно; **использование санкций не должно исключаться в случае незаконного поведения родителя, с которым дети живут** (см. *Prizzia v. Hungary*, № 20255/12, §§ 36 и 37, 11 июня 2013, с дальнейшими ссылками, см. также *Ferrari v. Romania*, № 1714/10, § 49, 28 апреля 2015).

Решение ЕСПЧ от 08.07.2014 "Дело "Елена Владиславовна Груздева (Yelena Vladislavovna Gruzdeva) против Российской Федерации" (жалоба N 13553/09)

60. Взаимное общение родителя и ребенка является основополагающим элементом семейной жизни (см. Постановление Европейского Суда по делу "Киган против Ирландии" (*Keegan v. Ireland*) от 26 мая 1994 г., § 50, Series A, N 290). Семейная жизнь в государствах-участниках охватывает **широкий набор родительских прав и обязанностей** относительно ухода и воспитания несовершеннолетних детей. Уход и воспитание детей обычно и необходимо требуют, чтобы родители (или один родитель) решали, где должен жить ребенок. **Семейная жизнь в этом смысле и особенно права родителей на осуществление родительской власти в отношении их детей с надлежащим учетом соответствующих родительских обязанностей признаются и защищаются Конвенцией, в частности, статьей 8** (см. Постановление Европейского Суда по делу "Нильсен против Дании" (*Nielsen v. Denmark*) от 28 ноября 1988 г., § 61, Series A, N 144).

61. Внутригосударственные меры, препятствующие семейной жизни, такие как решение об определении места жительства ребенка с родителем, составляют вмешательство в право на уважение семейной жизни (см., например, Постановление Европейского Суда по делу "Хофман против Австрии" (*Hoffmann v. Austria*) от 23 июня 1993 г., § 29, Series A, N 255-C, и Постановление Европейского Суда по делу "Пало-Мартине против Франции" (*Palau-Martinez v. France*), жалоба N 64927/01, § 30, ECHR 2003-XII).

62. Подобное вмешательство является нарушением этой статьи, если оно **не "соответствует закону"**, не преследует цель или цели, являющиеся законными согласно пункту 2 статьи 8 Конвенции, и не является "необходимым в демократическом обществе". Понятие необходимости предполагает, что вмешательство отвечало неотложной общественной потребности и, в частности, оно было соразмерным преследуемой законной цели (см. Постановление Европейского Суда по делу "W. против Соединенного Королевства" (*W. v. United Kingdom*) от 8 июля 1987 г., § 60, Series A, N 121).

63. Хотя существенная цель статьи 8 Конвенции заключается в защите лица от произвольного вмешательства со стороны публичных органов, кроме того, возможны позитивные обязательства, присущие эффективному

"уважению" семейной жизни. Эти обязательства могут включать принятие мер, направленных на обеспечение уважения семейной жизни даже в сфере отношений между лицами, включая создание регулятивной базы механизма разрешения и исполнения прав лиц и исполнения, при необходимости, конкретных мер (см. Постановление Европейского Суда по делу "Завадка против Польши" (Zawadka v. Poland) от 23 июня 2005 г., жалоба N 48542/99, § 53). Европейский Суд неоднократно заключал, что **статья 8 Конвенции включает право родителей на то, чтобы принимались меры, направленные на их воссоединение с детьми, и власти страны обязаны принимать такие меры. Это также относится к делам, в которых споры о контактах и проживании возникают между родителями** (см. Постановление Европейского Суда по делу "Космопулу против Греции" (Kosmopoulou v. Greece) от 5 февраля 2004 г., жалоба N 60457/00, § 44).

64. **В негативном и позитивном контекстах следует учитывать справедливое равновесие, которое должно быть установлено между конкурирующими интересами лица и общества в целом, в том числе с другими заинтересованными третьими лицами, и пределы усмотрения государства** (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "W. против Соединенного Королевства", §59, и упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Киган против Ирландии", § 49).

65. Пределы усмотрения, признаваемые за компетентными властями страны, изменяются в зависимости от характера спорных вопросов и значимости затронутых интересов. Европейский Суд признает, что власти имеют широкие пределы усмотрения при решении вопроса о проживании ребенка (см., в частности, Постановление Европейского Суда по делу "С. против Финляндии" (C. v. Finland) от 9 мая 2006 г., жалоба N 18249/02, § 53, и Решение Европейского Суда по делу "Вильдгрубер против Германии" (Wildgruber v. Germany) от 29 января 2008 г., жалобы N 42402/05 и 42423/05). **Однако более строгий контроль требуется в отношении других ограничений, таких как ограничения, вводимые этими органами для родительских прав доступа, и любых правовых гарантий, направленных на обеспечение эффективной защиты права родителей и детей на уважение их семейной жизни. Эти дополнительные ограничения сопряжены с опасностью того, что семейные отношения между родителями и малолетним ребенком будут эффективно сокращены** (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Т.Р. и К.М. против Соединенного Королевства" (T.P. and K.M. v. United Kingdom), жалоба N 28945/95, § 71, ECHR 2001-V (извлечения)).

66. Если данные меры затрагивают родительские споры по поводу детей, задача Европейского Суда заключается не в подмене собой национальных органов в регулировании споров о контактах и проживании, а в проверке в свете Конвенции решений, принятых этими органами при осуществлении их дискреционных полномочий. **Несомненно, рассмотрение того, что отвечает интересам ребенка, имеет решающее значение** (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Завадка против Польши", § 54, Постановление Европейского Суда по делу "Хокканен против Финляндии" (Hokkanen v. Finland) от 23 сентября 1994 г., § 55, Series A, N 299-A, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "X против Латвии" (X v. Latvia), жалоба N 27853/09, § 96, ECHR 2013). **Кроме того, отсутствие сотрудничества между отдельно проживающими родителями не является обстоятельством, которое само по себе может освободить власти от их позитивного обязательства на основании статьи 8 Конвенции. Это возлагает на власти обязательство принять меры для примирения конфликтующих интересов сторон с учетом первостепенных интересов ребенка** (см.

упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Завадка против Польши", § 67), **которые в зависимости от их природы и серьезности могут пользоваться приоритетом по отношению к родительским** (см. Постановление Европейского Суда по делу "Хоппе против Германии" (Hopper v. Germany) от 5 декабря 2002 г., жалоба N 28422/95, § 49).

68. **Первостепенно важно** для родителей **всегда находиться в положении, позволяющем им выдвигать все доводы в пользу** получения контакта с ребенком (...)

74. С учетом доказательств и конкретных мотивов, приведенных судами в этом деле, Европейский Суд **считает разумным, что они нашли необходимым для защиты наилучших интересов детей определить место жительства обоих детей заявительницы у их отца.** Также следует отметить, что внутригосударственные суды не исключили изменения места жительства детей, если обстоятельства этого потребуют (см. § 25 настоящего Решения). Кроме того, соответствующие органы приняли надлежащие меры **для содействия примирения родителей и их сотрудничества в наилучших интересах их детей** (см. § 26 настоящего Решения).

Постановление ЕСПЧ от 29.04.2003 «Дело «Иглесиас Хиль и А.У.И. (Iglesias Gil and A.U.I.) против Испании» (жалоба N 56673/00)

59. Однако в настоящем деле Европейский Суд считает, что проблема связана не только с толкованием внутригосударственными судами применимых положений закона — действительно, ничто не свидетельствовало о том, что толкование было бы неразумным — но, прежде всего, с ненадлежащим характером соответствующего законодательства. По этому вопросу Европейский Суд отмечает, что законодательный орган Испании посчитал необходимым усилить положения, касающиеся борьбы с похищением детей, в частности, в сфере уголовного права. В то же время Европейский Суд подчеркивает, что положения Уголовного кодекса, регулирующего данные вопросы, были изменены Законом об установлении общественных институтов от 10 декабря 2002 г. N 9/2002, **который утяжелил наказания, которые могут быть применены, когда лицо, виновное в похищении несовершеннолетнего или отказе в его возвращении, является одним из родителей,** а опека над несовершеннолетним законно была предоставлена другому родителю или другому лицу, или учреждению в интересах ребенка (см. § 33 — 36 настоящего Постановления).

60. Принимая во внимание вышеизложенное и несмотря на предоставленную властям государства-ответчика свободу усмотрения в этом вопросе, Европейский Суд приходит к выводу, что власти Испании не смогли **предпринять надлежащие и эффективные усилия для соблюдения права заявительницы на возвращение ее ребенка** и права ребенка на воссоединение с матерью и тем самым нарушили их право на уважение семейной жизни, гарантированное статьей 8 Конвенции.

61. Следовательно, имело место нарушение указанного положения Конвенции.

Подпись истца



19.05.2020